

Список литературы

1. Меркин Г.С. Литература. 6 класс. В 2-х частях. М., 2017.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М., 2017.

УДК 81

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ А. Г. АЛЕКСИНА (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕКСТОВ ЭССЕ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ОГЭ)

К.А. Шутенко

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
e-mail: ozerova@bsu.edu.ru*

Данная статья посвящена анализу духовно-нравственного потенциала текстов А.Г. Алексина, используемых в качестве дидактического материала при работе со школьниками в 9 классе. В статье анализируются концепты «Дружба», «Мечта», «Любовь», «Зависть», «Доброта», «Вера/Доверие», их репрезентация в художественном тексте и влияние на учащихся.

Ключевые слова: духовно-нравственный потенциал, аксиологическая функция текста, ценностные ориентиры, концепт.

Изначально понятие потенциала относится к общенаучным универсальным категориям и предполагает понимание данного термина как «совокупности имеющихся средств, ресурсов, возможностей в чём-либо» (Кобылинский, 2013, с. 438). Исходя из этого понимания, можно сделать вывод, что духовно-нравственный потенциал личности представляет собой её духовно-нравственные потребности и чувства, ценностные ориентиры и этические воззрения, а также деятельность в данном направлении.

Именно ценностные ориентации являются важным компонентом культуры и имеют особое значение в жизни человека. По мнению И.В. Гостевой, «ценности являются основой, которая образует ядро личности, обеспечивающее её целостность и определённую. Утрата ценностных ориентиров ведёт к кризису личности» (Гостева, 2013, с. 164).

Обращаясь к текстам А.Г. Алексина, мы вслед за Н.С. Болотновой исследуем их как дидактический материал и считаем правомерным обращение к ним ввиду эстетической значимости и возможности воспитательно-го воздействия на личность учащихся. Духовно-нравственный потенциал текста мы понимаем как способность вызывать у читателя эмоциональ-

ные реакции, ведущие к формированию моральных и духовных установок, которые репрезентируют аксиологическую функцию. Следует отметить, что на сегодняшний день аксиологический подход является ведущим фактором совершенствования процесса художественного и нравственного воспитания.

При проведении уроков русского языка нами было зафиксировано, что тексты Анатолия Георгиевича Алексина, используемые для подготовки к итоговому экзамену в 9 классе, отличаются высоким духовно-нравственным потенциалом, раскрывая аксиологические ценности на примере концептов «Дружба», «Доверие», «Уважение», «Любовь», «Забота», «Вера», «Нравственность». Так, например, используемый в качестве учебного материала для подготовки к экзамену фрагмент повести «Третий в пятом ряду» репрезентирует такие важные духовно-нравственные ценности, как любовь, забота, доброта. В данном фрагменте главный герой, долгожданный поздний ребёнок, рассказывает о своих отношениях с семьёй: *«Меня ждали шестнадцать лет... Ужасно быть поздним ребёнком! Я стал драгоценным подарком, как чашка, которая, нарядная и чистая, стоит за стеклом, но из которой никогда не пьют чай. Позднего ребёнка ждут не дождутся и, когда наконец дождутся, начинают проявлять к нему такую любовь, такое внимание, что ему хочется сбежать на край света»*. Несмотря на использование прилагательного *ужасно*, внутренняя форма которого имеет отрицательную коннотацию, а также недовольство героя, выраженного в помощи идиомы *сбежать на край света*, сам фрагмент имеет положительную эмоциональную окрашенность. Герой считает себя в некоторой степени бесполезным и переоценённым (сравнение себя с драгоценным подарком – чашкой, которую берегут и не используют по назначению), однако предваряющее этот фрагмент предложение (*Меня ждали шестнадцать лет...*) с умолчанием как раз и подразумевает особенно сильную любовь родителей к мальчику.

Родители гордятся своим сыном и не жалеют похвалы, однако интонация иная, автор стремится показать необходимость искренней любви и заботы, что иллюстрирует следующая ситуация: *«Говоря по-честному, гордостью нашей семьи должна быть сестра Людмила: она кандидат наук, работает в архитектурной мастерской. А гордятся все в доме мной. Это несправедливо. ... Как-то я услышал по радио, что, если в семье несколько детей, нехорошо одного из них выделять. Я сказал об этом родителям.*

– Другой бы гордился, что его выделяют, а этот думает о сестре. Какой добрый, а! – воскликнул отец. – Значит, любовь и забота не сделала тебя эгоистом, – заключила мама. – Мы очень рады».

Данный текст способствует формированию у учащихся стойкого убеждения необходимости любви и заботы о близких.

Фрагмент из повести Анатолия Алексина «Под чужим именем» показывает важность дружбы в человеческой жизни. В данном фрагменте изображается достаточно неприятная ситуация: Оля стала дружить с Люсей Катунинной, *«хотя времени на дружбу у неё было мало»*. По-дружески вела себя только Люся: *«Несмотря на сопротивление Оленьки, она таскала за ней огромную папку с рисунками, даже готовила краски и мыла кисточки»*. Но Оленька не ценила подругу, что подчёркивается словами: *«Раз можно потерять, значит, это не такой уж и друг!»* Духовно-нравственный потенциал текста заложен в двух предложениях: *«Друзей труднее найти, чем потерять»* и словах мамы *«Не нашла места в зале? ... Если бы ты нашла его у себя в сердце...»*. Таким образом, концепт «Дружба» репрезентируется на основе глагольной антинимии *найти – потерять* и лексемы *сердце*, которые формируют следующую интенцию: дружба должна быть искренней и идти от сердца, и её необходимо ценить, так как настоящего друга легко потерять, но сложно найти.

Отрывок из книги «Говорит седьмой этаж», предлагаемый девятиклассникам для анализа, повествует о сложностях выбора профессии и влиянии на это решение близких людей. Бабушка Олега мечтает, чтобы он был музыкантом, и не хочет замечать, что у него нет интереса к музыке. Она стремится осуществить свою нереализованную мечту (*«Когда-то бабушка была бухгалтером... Служивцы любили бабушку, они говорили, что с ней вместе из бухгалтерии ушла музыка»*), но мальчика гораздо больше тянет к технике (*«часто по вечерам Олег держал в руках и рубанок, и напильник, и плоскогубцы»*). Концепт «Мечта» в данном тексте тесно связан с образом бабушки и эксплицирован следующими контекстами: *хорошо знала историю музыки, даже сама играла на рояле, в молодости мечтала стать пианисткой, преуспеть за себя и бабушку, вместе с ней из бухгалтерии ушла музыка, главное – это музыка*.

Текст имеет достаточно глубокий духовно-нравственный потенциал, здесь поднимаются вопросы человеческого выбора, таланта и способностей, влияния на ребенка. Данный фрагмент заставляет задуматься о том, что не всегда наши желания совпадают с желаниями и возможностями других.

Особый интерес вызывает фрагмент «Что такое нравственный выбор?», также взятый из повести «Третий в пятом ряду». В художественном тексте репрезентируются концепты «Зависть», «Доброта», «Благородство», «Вера». Главный герой фрагмента, Сеня Голубкин, из людей, *«которые болезненно переживают чужие успехи», «ему всюду чудились*

*выгоды и привилегии, которыми обладают другие». Концепт «Зависть» в тексте репрезентируется с помощью данного примера. В противоположность Сене образ его одноклассника Вани Белова служит репрезентантом концепта «Доброта». Ваня бескорыстно помогает однокласснику и жалеет его, что подтверждают лексемы *сочувствовал, страдал*, однако Голубкин совершенно не испытывает чувства благодарности («...после урока, на котором Голубкин получал очередную двойку, этот верзила теснил невысокого Ваню: тот, оказывается, подсказывал недостаточно чётко и ясно...»).*

Наиболее ярко противоположность данных образов изображается в описании ситуации с районным диктантом, так как, получив двойку, Сеня мог остаться на второй год. Кто-то выкрал диктанты, но, когда учительница и директор стали обвинять в этом Голубкина, в совершении кражи признался Ваня. Это признание спасло двоечника: *«Сеня Голубкин получил тройку, поскольку уже успел обнаружить на перемене свои ошибки, и перешёл в седьмой класс»*, но он, напротив, особенно невзлюбил одноклассника. Концепт «Зависть» представлен следующими языковыми средствами: 1) оксюморон *«не простил благородства»*, 2) сравнение *«как не прощал грамотности тем, кто ему же помогал находить ошибки»*.

Вывод рассказа *«– Ну что... ни одно доброе дело не остается без наказанным? – Мало ли что бывает! – ответил он. – Из-за этого всем не верить?»* несёт глубокий нравственный смысл и сохраняет надежду на будущее, так как Ваня, несмотря на неблагодарность и зависть одноклассника, не потерял веру в людей. Языковая концептуализация в данном тексте осуществляется на основе ценностного элемента плана содержания.

Таким образом, ценностная картина мира, воспроизводимая в прозе А. Г. Алексина, содержит обширную систему моральных ценностей, а духовность и нравственность являются ценностно-смысловыми доминантами текстов писателя.

Список литературы

1. Алексин А.Г. Избранное / А.Г. Алексин. – В 2-х т. – М.: Молодая гвардия, 1989.
2. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус // Н.С. Болотнова. – М.: Флинта – Наука, 2009. – С. 226–227.
3. Гостева И.В. Духовность и нравственность как ценностно-смысловые доминанты в текстах православных СМИ / И.В. Гостева // Вестник Челябинского государственного университета: Филология. Искусствоведение. – Вып. 80. – 2013. – № 21 (312). – С. 163–168.

4. Кобылинский П.А. Общая характеристика нравственного потенциала / П.А. Кобылинский // Молодой ученый. – 2013. – № 3. – С. 438–440. – URL <https://moluch.ru/archive/50/6325/> (дата обращения: 28.09.2018).

5. Открытый банк заданий ОГЭ по русскому языку // Федеральный институт педагогических измерений. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://oge.fipi.ru/os/xmodules/qprint/index.php?proj=2F5EE3B12FE2A0EA40B06BF61A015416> (дата обращения: 29.09.2018).

Русский язык и культура в современном мире

УДК 81.22

РЕАКТИВАЦИЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

О.И. Еременко

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
e-mail: Eremenko@bsu.edu.ru*

В статье анализируется процесс реактивации и семантической эволюции церковно-религиозной лексики, характерный для современного русского языка. Описаны тематические группы церковно-религиозных лексем, подвергшихся реактивации, приведены примеры семантического развития таких слов. Поскольку церковно-религиозная лексика является отражением ценностно-смысловых регулятивов православного мира, то её реактивация свидетельствует об изменении в этнолингвистической картине мира и возрождения важной части русской ментальной картины мира.

Ключевые слова: церковно-религиозная лексика, реактивация лексики, семантическая эволюция

Языковая ситуация в России конца XX столетия (поток заимствований, отмена языковой цензуры, интенсивная демократизация языка и др.) становится объектом пристального внимания лингвистов. Языковые изменения затронули прежде всего лексический состав как наиболее подвижный уровень языка. Одна из особенностей языкового развития последних десятилетий – это реактивация лексики, представляющая собой «возвращение в активное употребление лексем, ранее употреблявшихся в языке, но на какой-то исторический период ставших историзмами» [1, с. 60].

Ярким отражением данного процесса является церковно-религиозная лексика, к которой в современной лингвистике относят лексем, об-